

ДОКУМЕНТОЛОГИЯ

УДК 502.11

Г. Н. Швецова-Водка

Ровенский государственный гуманитарный университет

Ноосферная тематика в документологии

Рассмотрено, как используется понятие ноосферы в научных дисциплинах, изучающих систему документальных коммуникаций. В 1990-х гг. оно применялось в документоведении К. Б. Гельманом-Виноградовым, который ввёл понятия «документная среда ноосферы» и «документальная память ноосферы». Показана связь идей К. Б. Гельмана-Виноградова с современной трактовкой документосферы и определением документа, предложенным А. В. Соколовым. Рассмотрено понятие «нооинформация» в работах библиотечников Ю. Н. Столярова и Р. С. Мотульского, его связь с документом как объектом библиотечного дела, с понятием социальной (семантической) информации. Показано, какую роль понятие ноосферы играет в работах теоретиков библиографии Г. Ф. Гордукаловой, В. А. Фокеева, А. В. Кумановой для характеристики документного потока, документальной информации, информационного моделирования, библиографических форм свёртывания информации. Рассмотрено предложение А. В. Соколова о развитии ноосферологии, а также его взгляд на роль библиотек в приближении ноосферного будущего, в формировании «Человека ноосферного». Предполагается, что ноосферологический подход станет одним из методологических средств познания документосферы и будет иметь практическую пользу для уточнения роли библиотек в современном обществе.

Ключевые слова: документология, теория коммуникации, ноосфера, нооинформация, документоведение, библиотечное дело, библиографоведение.

UDC 502.11

Galina Shvetsova-Vodka

Rovno State University of Humanities, Rovno, Ukraine

Noospheric lines in the document studies

The author examines the concept of noosphere as applied in the document studies. In 1990ies, Kim Gelman-Vinogradov used in the document studies and introduced the concepts of the 'noospheric document environment' and noospheric document memory'. The author also demonstrates how Gelman-Vinogradov's ideas are related with A. V. Sokolov's interpretation of documentsphere and definition of the document. The concept of nooinformation is examined as applied to the works by Yury Stolyarov and Roman Moltulsky, along with its relation to the documents as the object of library studies and to the concept of social (semantic) information. In the works of bibliography theorists: Galina Gordukalova, V. Fokeev, Alexandra Kumanova, the

concept of noosphere is used to characterize document flows, document information, information modeling, and bibliographic compression of information. Arkady Sokolov's proposal to develop noospherology, and his idea of the libraries; role in promoting the noospheric future and educating homo noospheric, is examined. The author also suggests that the noospheric approach will become a methodological instrument in documentospheric knowledge and will be of practical use for defining the role of libraries in the modern society.

Keywords: documentology, communication theory, noosphere, nooinformation, document studies, library studies, bibliography.

At the beginning of the XXI century there was developed scientific concepts of the noosphere. The noosphere is the ideal state of society. The most famous work on the noosphere is Gelman-Vinogradov's "Documentary memory of the noosphere as a new object of cognition (to the formulation of the problem)". The noosphere is described as "a form of reflection of reality, consisting in fixing, preserving and possible repeated reproduction of semantic information," or as "a collection of information contained in the documentary environment of the noosphere". In library science, one of the first to noosphere topics turned Yu. Stolyarov in his monograph "Library: Structural and Functional Approach". Stolyarov writes: "A document is any information recorded in space and time (information created by the human mind, in contrast to information recorded in natural phenomena, biology, etc.)". The same definition was repeated in the textbook "The Library collection". The Belarusian library specialist R. Motulsky paid special attention to the information. He analyzed this topic the article "The mechanism of formation and dissemination of information", and later included relevant information in the monograph "Library as a social institution" and a textbook for universities "General Librarianship". A. Sokolov emphasizes: "The socio-cultural aspect of the documentary resource is due to the fact that the Utopian Kingdom of Reason, called the "noosphere" or "knowledge society", will never become a reality without a corresponding cultural heritage. ... we can conclude that the noosphere is a global all-unity of all types of semantic communication, primarily documentary and electronic "The concept of A. Kumanova, adequately reflecting bibliographic realities, is based on noospherism – "scientific worldview and at the same time – the ideal of the social order in the 21st century: a managed socio-natural evolution based on social intelligence and the educational system". The doctrine of the noosphere attracts humanistic pathos, faith in Man and his ability to change the world for the better. Probably, therefore, despite the negative answer about the existence of the noosphere in the present, scientists are thinking about how to bring the noospheric future closer.

Задумываясь о состоянии современного общества и путях его дальнейшего развития, учёные обращаются к ноосфере (от греч. «сфера разума») как к возможности разумной организации жизни общества. Согласно учению В. И. Вернадского, ноосфера – высшая стадия эволюции биосферы – закономерна и неизбежна. Понятие *ноосфера* означает совокупность процессов разумной деятельности человека на планете Земля.

В начале XXI в. сформировалось несколько научных концепций ноосферы, из которых А. В. Соколов выделил пять: философско-теологическую, естественнонаучную, феноменологическую, техногенную, гуманистическую [15]. Трактовка ноосферы в каждой концепции имеет свои особенности, однако в главном они совпадают: ноосфера – идеальное состояние общества.

Является ли ноосфера только «светлым будущим», далёким от реальности? Как использовалось это понятие в документологии – науке о документе как средстве передачи социальной информации? В статье рассмотрено, как отражалась ноосферная проблематика в различных научных дисциплинах документологического комплекса.

Наиболее известная работа по ноосферной тематике в документологии – статья К. Б. Гельмана-Виноградова «Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы)» [3]. Автор, один из ведущих специалистов в документоведении и архивоведении, рассматривает роль архивных документов в сохранении исторической памяти, в исторических исследованиях.

К. Б. Гельман-Виноградов охарактеризовал роль «первооткрывателей» ноосферы – выдающегося учёного-геохимика В. И. Вернадского, католических священников и учёных-естествоиспытателей Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, согласно учению которых ноосфера отражает планетарный характер разума, подобно тому, как биосфера – сферу жизни, а литосфера – внешнюю твёрдую оболочку Земли. В. И. Вернадский, по мнению К. Б. Гельмана-Виноградова, считал, что ноосфера выходит за рамки естественно-научного толкования и отражает развитие человеческого общества. Её зарождение произошло за 5–7 тыс. лет до современности, а дальнейшее развитие связано с распространением письменности. Очевидно, что на этом основании К. Б. Гельман-Виноградов считал документы обязательным элементом ноосферы с момента их появления.

Учёный ввёл понятие *документная среда ноосферы* – «пространство, включающее всё множество существующих и вновь создаваемых документов». Учитывая многозначность термина *документ* в разных науках и сферах деятельности, он предложил дефиницию, разработанную применительно

к макросистеме «ноосфера»: «Материальный объект (исключая непосредственные материальные элементы памяти человека или машины), содержащий запись семантической информации» [4. С. 31].

Мы видим безусловное родство предложенных терминов и дефиниций с *документосферой* А. В. Соколова [12–14] и его определением документа. А. В. Соколов подчёркивает: «Определения документа как источника или носителя информации есть результат информационного подхода» [13. С. 6], а семантическая информация представляет собой «способ выражения духовных смыслов (знаний, умений, эмоций, волевых стимулов, фантазий) человеческочитаемыми коммуникабельными знаками» [Там же. С. 7]. По словам исследователя, «документосферу, где создаются, передаются, хранятся и используются документы, следует понимать как результат документирования информации» [Там же. С. 10].

Следовательно, можно поставить знак равенства между понятиями *документная среда ноосферы* и *документосфера*, а также считать их частью более широкого явления – информационной среды, или инфосферы.

Документальную память ноосферы К. Б. Гельман-Виноградов охарактеризовал как «форму отражения действительности, заключающуюся в закреплении, сохранении и возможном многократном воспроизведении семантической информации», или как «совокупность информации, заключённой в документной среде ноосферы» [4. С. 31]. Таким образом, ноосферный подход к документной среде сочетается с информационным.

Изложенные тезисы К. Б. Гельман-Виноградов повторил в статье «Пространственная одиссея документов как глобальное явление», уделив основное внимание документной среде ноосферы, проникновению документов в морские глубины, на космические объекты и отдалённые просторы Галактики, а также процессам свёртывания документов различными способами. Статья даёт представление о многообразии материальных носителей семантической информации, знаковых средств фиксирования. Автор подчёркивал: «Документы, во всей их совокупности, составляют органичную часть ноосферы, так как являются порождением человеческого разума, функционирующего в условиях разнохарактерной деятельности людей, непременно участвующих в процессе многофакторного взаимодействия природы и общества» [4. С. 62].

Всё сказанное выше о роли документальной памяти ноосферы и о документной среде ноосферы принимается современной теорией документологии. Однако, к сожалению, в приведённых статьях К. Б. Гельмана-Виноградова не был достаточно чётко определён объём понятия *документ*.

В его статье «Трудности научной трактовки понятия “документ” и пути их преодоления» главное внимание уделено характеристике документа с точки зрения материальной формы: вида носителя и способа записи информации. Подтверждается данное ранее определение: «Документ – материальный объект, содержащий запись семантической информации». Ограничения материальной формы документа (к которому, по словам автора, не относятся «экспонаты музеев, архитектурные памятники, образцы пород и т.п.») объясняются тем, что документ создаётся только при помощи записи [4. С. 22, 23]. Попутно, без аргументации, учёный негативно оценил толкование документа, включающее, кроме делопроизводственных и архивных документов, ещё и книгу как объект библиографии и библиотечного дела. Между тем предпринятая им ранее характеристика документальной памяти ноосферы не отрицает включения книги в число документных ресурсов социальной памяти, а определение, данное документу, не исключает из объёма этого понятия книгу как опубликованный документ, объект библиотечно-информационной деятельности.

Ещё один аргумент в пользу того, что понятие документной среды у К. Б. Гельмана-Виноградова охватывает не только делопроизводственные и архивные документы, но и книги, содержится в работах о миниатюризации документов, в частности, в статье «Гостеприимство карликов» [2]. Изучая «процесс физического сжатия текстов», или «физического свёртывания Документной среды земной цивилизации», автор рассматривает различные примеры нанесения надписей и микрофотокопирования, вплоть до создания «нанодокументов». Речь идёт о миниатюрных изданиях книг. Следовательно, книги так же, как и другие документы, входят в документную среду ноосферы.

В библиотековедении одним из первых к ноосферной тематике обратился Ю. Н. Столяров в монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход». Это было связано с определением особенности документа как одного из основных элементов библиотечной системы. Ю. Н. Столяров пишет: «Документом считается любая зафиксированная в пространстве и во времени нооинформация (информация, созданная человеческим разумом; в отличие от информации, зафиксированной в явлениях природы, биологии и т.п.)» [16. С. 69]. Это же определение он повторил в учебнике «Библиотечный фонд» [17. С. 20–21]. В нём отражена сущность *нооинформации*, «созданной человеческим разумом», однако неточно охарактеризовано её отличие от «информации, зафиксированной в явлениях природы, биологии». Дело в том, что нооинформация передаётся от человека к человеку, т.е. в обществе (социуме), независимо от вида материального носителя, которым может быть предмет, как специально созданный для передачи информации,

так и предмет из мира природы, используемый в обществе для передачи информации (например, в музейной экспозиции). Нооинформация формируется в сознании человека, как передающего, так и принимающего информацию (т.е. определённые знания (смыслы), а также эмоции или волевые импульсы).

В дальнейшем Ю. Н. Столяров уточнил представление о документе: «В самом широком смысле слова документом является любой объект материального мира, из которого можно извлечь требуемую информацию. В более узком смысле под документом подразумевают информацию, записанную искусственным способом на некотором материальном носителе, способную служить единицей в семантическом процессе» [18. С. 27]; «Документ библиотечного фонда – семантическая информация, зафиксированная с помощью знаковой системы на материальном носителе, соответствующая профилю данного библиотечного фонда» [Там же. С. 353]. В целом такое определение не противоречит дефиниции документа, данной К. Б. Гельманом-Виноградовым, а в случае рассмотрения документа из библиотечного фонда уточняет особенности документа. Семантическая информация, присущая документу, по своему смыслу равна нооинформации Ю. Н. Столярова – информации, созданной человеческим разумом.

Особое внимание нооинформации уделил белорусский библиотековед Р. С. Мотульский. Он посвятил этой теме статью «Механизм формирования и распространения нооинформации», а позднее включил соответствующие сведения в монографию «Библиотека как социальный институт» и учебное пособие для вузов «Общее библиотековедение». Р. С. Мотульский дал следующее определение: «Нооинформация – это концептуально связанные сведения, данные, понятия, отражённые в сознании человека и меняющие его представления о действительности» [8. С. 8].

Ядро этой дефиниции («сведения, данные, понятия, отраженные в сознании человека») не вызывает возражений, но другие характеристики сомнительны. Всегда ли сведения, отражённые в сознании человека, «концептуально связаны»? Вполне возможно, что они представляют собой разрозненные факты или мнения. Всегда ли полученная информация меняет представления о действительности? Или она просто дополняет имеющиеся знания и подтверждает их?

Р. С. Мотульский считает, что «основное свойство нооинформации – субъективность, ... нооинформация – это субъективное отражение объективного мира» [Там же]. Выделение этого свойства объясняется, по-видимому, тем, что учёный отделяет нооинформацию, формирующуюся в индивидуальном сознании личности, от присущей человеку генетической информации,

кардинально отличающейся от социальной. Однако нооинформация не является достоянием отдельной личности. Она присуща обществу и ноосфере, объединяющей проявления разума всех людей, социума в целом.

Достоинство концепции Р. С. Мотульского – утверждение, что документы содержат нооинформацию. Можно ли сказать, что эта информация субъективна? Что она содержит концептуально связанные сведения и меняет представления воспринимающего о действительности? Полагаем, что сущность нооинформации в представленной теории раскрыта недостаточно.

В дальнейшем это понятие неоднократно применялось в документологии. В отклике на учебное пособие Ю. Н. Столярова «Документный ресурс», поддерживая рассмотрение документа в ноосферной парадигме, А. В. Соколов написал: «Я уверен, что академик В. И. Вернадский горячо приветствовал бы гуманистический пафос понятия “нооинформация”, ибо в нём просматриваются зарницы прогнозированной им ноосферы» [Там же]. Вполне правомерен вывод, который делает А. В. Соколов: «Если отдельный документ – носитель нооинформации, то библиотечный фонд – это цитадель нооса, творческого человеческого разума, а библиотечная система, вместе с архивной, музейной, библиографической, книгоиздательской, а может быть, и канцелярско-бюрократической системами, образуют ядро ноосферы» [Там же].

В научных и педагогических трудах Ю. Н. Столярова по документологии А. В. Соколов видит «глобально-ноосферный диапазон мышления», «глобально-ноосферные взгляды», отмечая, что ноосферная парадигма прежде всего проявилась в теории документного ресурса.

А. В. Соколов подчёркивает: «Социально-культурный аспект документного ресурса обусловлен тем, что утопическое Царство Разума, именуемое “ноосфера” или “общество знания”, никогда не станет реальностью без соответствующего культурного наследия. ...можно сделать вывод, что ноосфера – это глобальное всеединство всех типов смысловой коммуникации, прежде всего документальной и электронной» [Там же].

В то же время учёный отказался использовать понятие ноосферной информации для характеристики документа: «Всякий документ – рукописный, печатный или электронный – является не нооинформацией (жаль расставаться с такой красивой, но обманчивой метафорой), а относительно завершённым *ноообщением*, представляющим собой стабильный вещественный объект, предназначенный для передачи смыслов в социальном пространстве и времени, т.е. для социальной коммуникации» [Там же].

Однако этот отказ был связан не с ноосферной характеристикой документа, а с дискуссионностью понятия *информация*. Документарные ноообщения, по А. В. Соколову, могут представлять собой как искусственно

созданные знаки, так и музейные экспонаты, реликвии, гербарии, модели и прочие объекты, «говорящие сами за себя». Сейчас А. В. Соколов утверждает: «Всякий документ в сущности есть семантическая (смысловая) информация, представляющая собой смысл (результат мышления), зафиксированный на материальном носителе в знаковой форме» [14. С. 19]. Полагаем, что «семантическая (смысловая) информация» – это и есть нооинформация. Употребление терминов *информация* и *нооинформация* вполне возможно как метонимический оборот, в котором одно слово заменяется другим, находящимся в той или иной связи с обозначаемым предметом.

Принимая понятие и термин *нооинформация* в значении «информация, циркулирующая в человеческом обществе», считаю возможным ввести термин *ноокоммуникация* применительно к социальной информационной коммуникации, в процессе которой от человека (социального субъекта) к другому человеку (социальному субъекту) передаются знания, эмоции, волевые импульсы, т.е. всё то, что объединяется понятием *смыслы* или *семантическая информация*. Документальная коммуникация является одним из видов ноокоммуникации, для исследования которой необходима научная дисциплина – «ноокоммуникология» [22].

Рассматривая ноосферную тематику в трудах учёных-библиотековедов, А. В. Соколов отмечает: Г. Ф. Гордукалова в докторской диссертации [5] показала взаимосвязи ноосферы и документального потока и пришла к выводу, что «документальный поток – источник саморазвития ноосферы, её основной движитель, способ усовершенствования, сохранения и эволюции земной цивилизации» [15. С. 73].

Понятие ноосферы оказалось привлекательным и для теоретиков библиографии. Например, В. А. Фокеев назвал свою концепцию библиографии «ноосферно-культурологической». Он объясняет: «Метасистема библиографии – ноосфера, где библиография представляет собой феномен, отвечающий за организацию её формирования, интеллектуального жизнеобеспечения общества. Библиография выступает в качестве интегрального компонента, реализующего интеллектуальный (идеальный) доступ к содержанию ноосферы – источникам знания (текстам)» [21. С. 218].

Ноосферизм библиографии отстаивает болгарская исследовательница А. В. Куманова, рассматривая на основе ноосферной теории различные виды информационного моделирования, документальную информацию как непрекращающийся диалог всех времён и народов и библиографические формы свёртывания информации.

Обратимся к объяснениям А. В. Кумановой о том, каким образом библиография контактирует с ноосферологией: «Ноосферическая картина библиографической области – гуманитарной библиографии – результат проникновения в форму библиографических реалий, благодаря чему можно наблюдать их на достаточно тонком уровне ментального строения, познавать и целенаправленно воздействовать на механизмы поиска, составления, хранения и распространения библиографической информации» [6. С. 244–245].

«Библиографическая информация – основной продукт библиографической деятельности, с помощью которого библиография осуществляет свои функции в информационном пространстве. Информационное пространство – область функционирования (бытие) информационных реалий (в том числе – и библиографических), их замысел, концептуальность, протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие. Информационное пространство – не готовая, законченная, статическая среда; оно – идеальное, ментальное, семантическое, интеллигибельное [доступное для постижения интеллектом – Г. Ш.] порождение ноосферы, постоянно трансформирующееся; в нём продолжается и развивается творческий и информационно-коммуникативный процесс через человека. Информационное моделирование – свёртывание (создание, поиск, хранение, распространение, фильтрование, уплотнение, структурирование...) информации; устанавливание связей между информационными феноменами, в том числе – различной природы (материальной, идеальной) и различного порядка (реальности, сознания). Библиография – вторично-документальный уровень широкомасштабного информационного моделирования единого многомерного многоярусного информационного пространства (= ноосферы) устанавливания связей (между миром документов и миром читателей)» [Там же. С. 245].

В основе концепции А. В. Кумановой, адекватно отражающей библиографические реалии, лежит *ноосферизм* – «научное мировоззрение и одновременно – идеал социального устройства в XXI в.: управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и системы образования» [15. С. 75].

Приведённые в статье примеры использования ноосферной теории в документоведении, библиотековедении и библиографоведении свидетельствуют о плодотворности ноосферного подхода, о его влиянии на теоретико-методологическую разработку всех дисциплин документологического комплекса и шире – информологии. Ноосферный подход в большинстве случаев сочетается с информационным. Ноосфера отождествляется с социальной информационной сферой (инфосферой); социальная (семантическая) информация трактуется как нооинформация. По мнению А. Д. Урсула, ноосфера –

«наиболее совершенная форма информационных процессов уже в цивилизационном пространстве» [19. С. 79].

Нельзя не отметить, что в большинстве случаев в документологии ноосфера понимается не как фантастическое «светлое будущее», а как реальное положение современного общества, в котором человеческая мысль формирует информационное пространство.

В связи с этим вызывает сомнение однозначно положительная оценка ноосферы в большинстве концепций, ведь мыслящая оболочка Земли формировалась из самых различных идей и стремлений. Одни из них – прогрессивные – способствуют человеколюбию, миролюбию, милосердию, бережному отношению к природе, накоплению естественно-научных и социологических знаний, другие поощряют экстремизм, воинственность, нетерпимость, алчность, потребительское отношение к природе, суеверия. Среди результатов практической, якобы «разумной», деятельности людей – эксплуатация человека человеком, разрушение природной среды, войны, убийства. Всё это, даже не соответствующее ноосферному идеалу, отражается в общественном сознании, т.е. в нооинформации; в содержании документов, в том числе книг.

Становятся ли идеи фашизма, расизма, национализма частью ноосферы и, как следствие, нооинформации? Точнее, допускает ли ноосфера их сосуществование с идеями гуманизма, толерантности, Разума? Иначе говоря, ноосфера – это либо реальность, с которой приходится жить человечеству, либо далёкий от действительности идеал, прекрасное будущее, утопия.

Дискуссионность учения о ноосфере оставляет открытым вопрос его применения в документологических исследованиях. Когда возникла (или возникнет) ноосфера, существует ли она в настоящее время, возможно ли вообще её существование? Учёные дают разные, иногда прямо противоположные, ответы на эти вопросы.

Вот что пишет по этому поводу А. В. Соколов: «Теоретические обобщения, накопленные в фундаментальной педагогике, психологии и социологии, конечно, необходимо использовать при разработке моделей человека ноосферного, но не обойтись без участия специалистов в области библиосферы, документосферы, инфосферы, поскольку именно они – главные действующие лица в процессе преобразования техногенной цивилизации в гуманистическую ноосферу. Именно им, прежде всего – библиотекарям, музейным и культурно-просветительным работникам, обеспечивающим социализацию и гуманистическое воспитание подрастающего поколения, предстоит выполнить основную работу по «выращиванию» человеческой и человеческой популяции реальной ноосферы» [15. С. 80, 81].

Призыв А. В. Соколова обсудить участие библиотек в формировании «Человека ноосферного» нашёл отклик у коллег из Челябинского государственного института культуры. В 2017 г. в журнале «Вестник культуры и искусств» этого вуза со статьи А. В. Соколова [10] началась дискуссия о развитии *ноосферологии* и роли библиотек в приближении ноосферного будущего [1]. Обсуждение показало, что идею *ноосферного образования* граждан и формирования ноосферы как «общества, где мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [19], поддерживают многие, но не все верят в возможность её осуществления [20].

Обеспокоенность проблемами *ноосферной цивилизации* проявила и редакция украинского издания «Вестник Книжной палаты» [9]. Основная идея, поддержанная редакцией, выражена в названии статьи Л. Лищитовича: «Формирование системы массового непрерывного обучения населения – основа построения новой ноосферной цивилизации» [7].

Следует сказать, что обсуждаемые идеи привлекательны и актуальны. Однако, если понимать ноосферу как «светлое будущее», то достичь его очень сложно, если возможно. Может быть, следует признать, что ноосфера – это не обязательно сфера Разума (с большой буквы), а всего лишь сфера общественного сознания, в которой наряду с достижениями культуры есть и отрицательные явления? Именно в такой сфере приходится жить и действовать библиотечно-библиографическим социальным институтам. Воспитание «Человека ноосферного» – лишь одна из задач их деятельности.

Ноосферологический подход, учитывающий результаты науки ноосферологии, выступает как одно из методологических средств познания документосферы. Научная польза такого подхода – в уточнении как общих, так и специальных объектов исследования документологических дисциплин. В практическом плане ноосферологический подход позволяет осознать взаимосвязь и взаимозависимость ноосферы, инфосферы, документосферы и библиосферы, не противопоставляя их.

Учение о ноосфере привлекает гуманистическим пафосом, верой в Человека и его возможности изменить мир к лучшему. Вероятно, поэтому, несмотря на отрицательный ответ о существовании ноосферы в настоящем, учёные задумываются о том, как приблизить ноосферное будущее. В библиотечно-библиографических дисциплинах перспективными направлениями исследований представляются следующие: методология применения ноосферной теории и практические последствия ноосферной трактовки информационного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берестова Т. Ф. Результаты юбилейного года: горькие размышления шеф-редактора о настоящем и уверенности в светлом будущем / Т. Ф. Берестова // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 4 (52). – С. 5–7.

Berestova T. F. Rezultaty iubileinogo goda: gorkie razmyshleniia shef-redaktora o nastoiashchem i uverennost' v svetlom budushchem / T. F. Berestova // Vestn. kul'tury i iskusstv. – 2017. – № 4 (52). – S. 5–7.

2. Гельман-Виноградов К. Б. Гостеприимство карликов / К. Б. Гельман-Виноградов // Особая миссия документов : избр. тр. – Москва, 2009. – С. 153–168.

Gelman-Vinogradov K. B. Gostepriimstvo karlikov / K. B. Gelman-Vinogradov // Osobaia missiia dokumentov : izbr. tr. – Moskva, 2009. – S. 153–168.

3. Гельман-Виноградов К. Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) / К. Б. Гельман-Виноградов // Междунар. форум по информ. и документации. – 1992. – Т. 17. – № 1. – С. 8–16.

Gelman-Vinogradov K. B. Dokumental'naiia pamiat noosfery kak novyi obekt poznaniia (k postanovke problemy) / K. B. Gelman-Vinogradov // Mezhdunar. forum po inform. i dokumentatsii. – 1992. – T. 17. – № 1. – S. 8–16.

4. Гельман-Виноградов К. Б. Особая миссия документов : избр. тр. / К. Б. Гельман-Виноградов ; предисл. М. В. Ларина. – Москва, 2009. – 182 с., 1 л. портр. – (Труды учёных ВНИИДАД).

Gelman-Vinogradov K. B. Osobaia missiia dokumentov : izbr. tr. / K. B. Gelman-Vinogradov ; predisl. M. V. Larina. – Moskva, 2009. – 182 s., 1 l. portr. – (Trudy uchenykh VNIIDAD).

5. Гордукалова Г. Ф. Документальный поток в библиографической деятельности: история, теория, технология освоения : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03 / Г. Ф. Гордукалова. – Санкт-Петербург, 1992.

Gordukalova G. F. Dokumentalnyi potok v bibliograficheskoi deiatel'nosti: istoriia, teoriia, tekhnologiia osvoeniia : dis. ... d-ra ped. nauk: 05.25.03 / G. F. Gordukalova. – Sankt-Peterburg, 1992.

6. Куманова А. В. Философские проблемы ноосферизма вторично-документального информационного моделирования (Системогенетические аспекты) / А. В. Куманова // Системогенетика и проблемы глоб. развития : коллектив. науч. моногр. / под науч. ред. А. И. Субетто, В. А. Шамахова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2015. – С. 238–248.

Kumanova A. V. Filosofskie problemy noosferizma vtorichno-dokumentalnogo informatsionnogo modelirovaniia (Sistemogeneticheskie aspekty) / A. V. Kumanova // Sistemogenetika i problemy glob. razvitiia : kolektiv. nauch. monogr. / pod nauch. red. A. I. Subetto, V. A. Shamakhova. – Sankt-Peterburg : Asterion, 2015. – S. 238–248.

7. Ліщитович Л. Формування системи масового безперервного навчання населення — основа побудови нової ноосферної цивілізації / Л. Ліщитович // Вісн. Кн. палати. – 2017. – № 3. – С. 11–18.

Lishchitovich L. Formuvannia sistemi masovogo bezperervnogo navchannia naselennia – osnova pobudovi novoï noosfernoï tcivilizatscii / L. Lishchitovich // Visn. Kn. palati. – 2017. – № 3. – S. 11–18.

8. **Мотульский Р. С.** Механизм формирования и распространения нооинформации / Р. С. Мотульский // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 10. – С. 4–15.

Motulskii R. S. Mekhanizm formirovaniia i rasprostraneniia nooinformatcii / R. S. Motulskii // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2000. – № 10. – S. 4–15.

9. **Сенченко М. І.** Новий світовий лад – ноосферна цивілізація / М. І. Сенченко // Вісн. Кн. палати. – 2017. – № 3. – С. 10.

Senchenko M. I. Novii svitovii lad — noosferna tcivilizaciiia / M. I. Senchenko // Visn. Kn. palati. – 2017. – № 3. – S. 10.

10. **Соколов А. В.** Вестники ноосферы в вузах культуры / А. В. Соколов // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50). – С. 179–184.

Sokolov A. V. Vestniki noosfery v vuzakh kultury / A. V. Sokolov // Vestn. kultury i iskusstv. – 2017. – № 2 (50). – S. 179–184.

11. **Соколов А. В.** Документный ресурс ноосферы : отклик на выход в свет учебного пособия Ю. Н. Столярова «Документный ресурс» (Москва : Либерея-Бибинформ, 2009) / А. В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 1. – С. 119–129; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/1-2010/ntb_1_11_2010-%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 16.03.18).

Sokolov A. V. Dokumentnyi resurs noosfery : otklik na vykhod v svet uchebnogo posobiia Iu. N. Stoliarova «Dokumentnyi resurs» (Moskva : Libereia-Bibinform, 2009) / A. V. Sokolov // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2010. – № 1. – S. 119–129; To zhe [Elektronnyi resurs].

12. **Соколов А. В.** На путях познания документосферы. Часть 1. Первое приближение к сущности документа: эмпирический подход / А. В. Соколов // Там же. – 2016. – № 5. – С. 7–28.

Sokolov A. V. Na putiakh poznaniia dokumentosfery. Chast 1. Pervoe priblizhenie k sushchnosti dokumenta: empiricheskii podkhod / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2016. – № 5. – S. 7–28.

13. **Соколов А. В.** На путях познания документосферы. Часть 2. Второе приближение к сущности документа: информационный подход / А. В. Соколов // Там же. – 2016. – № 6. – С. 3–22.

Sokolov A. V. Na putiakh poznaniia dokumentosfery. Chast 2. Vtoroe priblizhenie k sushchnosti dokumenta: informatsionnyi podkhod / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2016. – № 6. – S. 3–22.

14. **Соколов А. В.** На путях познания документосферы. Часть 3. Третье приближение к сущности документа: гуманистический подход / А. В. Соколов // Там же. – 2016. – № 7. – С. 3–21.

Sokolov A. V. Na putiakh poznaniia dokumentosfery. Chast 3. Trete priblizhenie k sushchnosti dokumenta: gumanisticheskii podkhod / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2016. – № 7. – S. 3–21.

15. **Соколов А. В.** Ноосфера и библиотеки / А. В. Соколов // Там же. – 2017. – № 9. – С. 71–82.

Sokolov A. V. Noosfera i biblioteki / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2017. – № 9. – S. 71–82.

16. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.

Stoliarov Iu. N. Biblioteka: strukturno-funktsionabnyi podkhod / Iu. N. Stoliarov. – Moskva : Kniga, 1981. – 255 s.

17. **Столяров Ю. Н.** Библиотечный фонд : учеб. / Ю. Н. Столяров. – Москва : Кн. палата, 1991. – 271 с.

Stoliarov Iu. N. Bibliotechnyi fond : uchebnik / Iu. N. Stoliarov. – Moskva : Kn. palata, 1991. – 271 s.

18. **Столяров Ю. Н.** Библиотечный фонд : учеб. / Ю. Н. Столяров. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 383 с.

Stoliarov Iu. N. Bibliotechnyi fond : ucheb. / Iu. N. Stoliarov. – Sankt-Peterburg : Professiiia, 2015. – 383 s.

19. **Урсул А. Д.** Несколько замечаний о ноосфере / А. Д. Урсул // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 3 (51). – С. 78–86.

Ursul A. D. Neskolko zamechaniï o noosfere / A. D. Ursul // Vestn. kul'tury i iskusstv. – 2017. – № 3 (51). – S. 78–86.

20. **Флиер А. Я.** Не стоит сказку делать быльё / А. Я. Флиер // Там же. – 2017. – № 3 (51). – С. 87–90.

Flier A. Ia. Ne stoit skazku delat byliu / A. Ia. Flier // Tam zhe. – 2017. – № 3 (51). – S. 87–90.

21. **Фокеев В. А.** Ноосферно-культурологическая (когнитографическая) концепция библиографии / В. А. Фокеев // Рос. библиографоведение : итоги и перспективы. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – С. 216–231.

Fokeev V. A. Noosferno-kulturologicheskaia (kognitograficheskaia) kontseptciia bibliografii / V. A. Fokeev // Ros. bibliografovedenie: itogi i perspektivy. – Moskva : FAIR-PRESS, 2006. – S. 216–231.

22. **Швецова-Водка Г. Н.** Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – Москва : Информ. центр сотрудничества «Литера», 2010. – 381 с. – (Современная библиотека; вып. 65).

Shvetcova-Vodka G. N. Dokument v svete nookommunikologii : nauch.-prakt. posobie / G. N. Shvetcova-Vodka. – Moskva : Inform. tsentr sotrudnichestva «Litera», 2010. – 381 s. – (Sovremennaia biblioteka; vyp. 65).

Galina Shvetsova-Vodka, Dr. Sc. (History), Professor, Chair for Documentary Communications and Library Science, Rovno State University of Humanities;

shvetsova1943@gmail.com

12, S. Bandera st., 33028 Rovno, Ukraine